

Хог скользнул взглядом по юноше. Аккуратные, округлые ногти того отливали здоровым розоватым гляncем. Помогает ли этот изнеженный аристократ из корысти? Хог тут же отбросил эту мысль. Перед хрупким юношей стоял не благородный господин, а безжалостный хищник из трущоб, выcший эволюционировавший, привыкший проливать кровь. Вести с таким дела — чистой воды безумие; одно неверное движение, и этот зверь свернет ему шею, даже не поморщившись.

Хай Тянь преследовал собственные цели. Заметив, что собеседник собирается уходить, он с надеждой произнес:

— Дай мне попробовать. По тебе видно, что тебе не по себе.

Хог на секунду задумался.

«„Не по себе“? Какая нелепость. Этим жалким выражением невозможно описать период безумия. Всё было гораздо хуже».

Кости ломило от невыносимой боли, кожа, казалось, трескалась до самого мяса, а из глубин сознания лавиной поднимался удушливый кошмар былых обид и ярости, лишая возможности дышать.

Хог вгляделся в лицо Хай Тяня. Если о его уникальном телосложении-антидоте прознают, поднимется буря. Сильнейшие из высших эволюционировавших объявят на него охоту. Его запрут в золотой клетке, превратят в живую игрушку, станут делить между собой, невзирая на крики и слезы.

Да, закон запрещал причинять вред аристократам с особым генотипом. Но закон писан для честных людей. Теневые дельцы без колебаний подключат Хай Тяня к медицинским аппаратам и выжрут его ментальную энергию до последней капли, оставив лишь бездыханное тело. Или, что еще страшнее, превратят в племенной скот — заставят вынашивать и рожать детей для высших, чтобы вырастить новое поколение живых антидотов.

У Хога дрогнули пальцы. Что греха таить — в его собственной груди шевельнулся этот темный, собственнический инстинкт.

«Переломать ему ноги, продеть тяжелые цепи сквозь ключицы и запереть навечно, сделав личным источником спасения».

Маршал промолчал, подавляя вспыхнувшую похоть и хищную жажду. Сдерживая рвущегося наружу зверя, он медленно высвободил ментальные потоки, позволяя юноше начать очищение.

В воздухе снова разлился сладкий, почти приторный аромат. Но он не вызывал отторжения. Так пахнет густой цветочный мед, в котором утопают нежные лепестки, медленно стекая по

белоснежной коже. Хог невольно приоткрыл рот. Острые клыки покалывало от желания впиться в эту мягкую плоть, сорвать зубами лоскут кожи и распробовать, так ли сладок этот юноша на вкус. Глаза маршала налились багрянцем. Лишь колоссальное усилие воли заставило его совладать с собой, но глухой внутренний зуд никуда не делся.

— Всё, — негромкий голос Хай Тяня выдернул Хога из полузабытья.

Ноги юноши подогнулись, и он покачнулся, оседая на пол. Хог среагировал мгновенно: подхватил его под тонкую талию, прижимая к своей широкой груди. Ментальное поле маршала успокоилось — буря внутри утихла, истерзанные каналы затягивались. Этот хрупкий аристократ действительно умел исцелять поврежденный разум.

Глядя на мертвенно-бледное лицо спасшего его парня, маршал хрипло спросил:

— Чего ты хочешь?

Денег? Власти? Влияния? Если этот малый хочет заключить сделку, самое время выложить карты на стол.

Хай Тянь лихорадочно соображал. Если маршал Хог погибнет, Седьмой сектор погрузится в хаос, что перечеркнет все его собственные планы. К тому же, Вейерд окончательно распояшется и возомнит себя хозяином положения. Ну уж нет, у Хай Тяня в этом мире еще слишком много незаконченных дел.

— Я хочу, чтобы ты выжил.

Объятия Хога невольно сомкнулись крепче. Простой ответ прозвучал для него как удар грома среди ясного неба. Он почувствовал себя блуждающим в бескрайней, выжженной пустыне путником, который, задыхаясь от песчаной бури, зажмурил глаза в ожидании неминуемой гибели, но, открыв их, обнаружил у своих ног распустившийся цветок.

Хог легко, точно пушинку, поднял ослабевшего юношу на руки и зашагал прочь.

— Способность исцелять разум сильнейших эволюционировавших... Ты единственный в своем роде. По крайней мере, из тех, о ком известно. — Маршал чеканил каждое слово, перешагивая через валежник. Сухая ветка под его тяжелым армейским ботинком с треском разлетелась в щепки. — Ты хоть понимаешь, чем это пахнет? Никогда. Слышишь? Никогда никому об этом не рассказывай.

А он уж позаботится о том, чтобы тайна не вышла за пределы этого леса.

Вместе они разыскали того самого старика-торговца. Но тот по-прежнему разводил руками, уверяя, что выездных пропусков в Империю нет и не предвидится.

— Я прихожу к тебе уже в третий раз, — устало произнес Хай Тянь.

Старик косился на молчаливого, наводящего ужас маршала за спиной юноши, и юлить не решался, однако в его бегающих глазках читались неприкрытая алчность и расчет.

Когда они покинули трущобы черного рынка, Хог глухо обронил:

— Он придерживает билеты.

До Хай Тяня мгновенно дошел смысл этих слов. Стоит маршалу испустить дух, как Империя и Альянс тут же разорвут Седьмой сектор на части. В начавшемся хаосе пропуска станут цениться на вес золота. Продать их тогда можно будет за баснословные деньги. Тот факт, что даже мелкий безвластный аристократ вроде Хай Тяня пытается бежать, укрепил торговца в мысли: Седьмому сектору конец. Город наполнился паническими слухами, каждый затаился в ожидании катастрофы.

Прощаясь, Хог негромко произнес:

— Если тебе так нужно в столицу Империи... Скоро в Университете U начнется межфакультетское соревнование. Победители отправятся в Имперский университет по обмену.

На следующий день Хай Тянь сломя голову помчался на факультет древней культуры.

— Заведующий кафедрой, запишите меня на соревнование от нашего факультета!

После переноса в этот мир он жил затворником, друзей не завел, а в оригинальном романе об этом турнире не упоминалось ни слова.

«Еще немного, и я упустил бы свой единственный шанс на спасение».

Декан факультета лениво приоткрыл один глаз, зевнул и нехотя спросил:

— Направление какое? Парфюмерия? — Он небрежно чиркнул пером в бланке. Выходцам из семьи Хай только и оставалось, что возиться с благовониями, но этот конкретный недоросль шел на турнир исключительно в качестве массовки. Его младший двоюродный брат и одаренный Хай Вэнь, прибывший прямиком из Империи, сотрут бездаря в порошок. Лишний позор на седую голову факультета.

Хай Тянь забрал регистрационный лист, проверил расписание соревнований и с чувством выполненного долга покинул деканат. Активировав чип оптического компьютера, он обнаружил, что вся Звездная сеть буквально гудит от новостей о предстоящем поединке. Пользователи отчаянно цеплялись за надежду, что былая слава маршала не угасла, но

предчувствия у всех были самые мрачные.

— Зачем маршал вообще согласился на этот бой?

— Неужели он и впрямь решил сделать из Вейерда своего преемника и добровольно ложится под него как трамплин?

— Вейерд действительно займет место маршала Хога?

Хай Тянь зашел в сеть вовсе не ради чтения чужих стенаний. Его пальцы быстро забегали по виртуальной клавиатуре. Изумленная публика, жаждавшая зрелищ, внезапно наткнулась на официальный пост жениха маршала Хога. Хай Тянь выложил свое видение ситуации:

— О боже, это всё из-за меня... Я умолял их не драться, но они и слушать не хотят! Маршал обычно такой рассудительный, но стоит делу коснуться меня, как он теряет голову от ревности. Мое сердце разрывается... Я люблю его, но и другого ранить не могу!

У комментирующих массово отвисли челюсти. Градус испанского стыда в комментариях зашкаливал настолько, что пользователи готовы были сквозь землю провалиться. Сам Хай Тянь тоже содрогался от неловкости за собственное творчество, но система оптического компьютера в его голове довольно пискнула:

[Отличная работа! Первое правило каноничного слабохарактерного омеги — полное отсутствие стыда]

На обратном пути Хай Тянь, сжимавший в руках заветный квиток, нос к носу столкнулся с Вейердом и его свитой. Босс Вей стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк, и смерил его презрительным взглядом.

— Собрался участвовать в турнире? — ледяным тоном спросил он.

— Угу, — послушно кивнул Хай Тянь. Кому какое дело?

Его младший двоюродный брат, стоявший чуть позади Вейерда, так и расплылся в самодовольной ухмылке:

— Дорогой братец, ты ведь даже ментальные колебания высших уловить не способен. Неужели всерьез думаешь, что сможешь составить приличную парфюмерную композицию?

У Хай Тяня дернулся уголок губ. Силой заставив себя войти в образ, он чувствительно ущипнул себя за бедро и заговорил дрожащим голосом:

— Я... я просто хочу попасть в Имперский университет по обмену. Хочу узнать больше. Вдруг... вдруг мне удастся найти способ спасти маршала?

— Хай Тянь! — прорычал Вейерд, едва сдерживая ярость. — Твоя фальшивая святость меня с души воротит. Ты вообще без мужиков жить не можешь? — Он шагнул ближе, нависая над парнем. — Я ведь предупреждал: это твой последний шанс. Бросай своего доходягу-маршала, и я, так и быть, приму тебя обратно.

Его дружки удивленно переглянулись. Босс Вей действительно бросил вызов самому маршалу из-за этого недоразумения? С ума сойти. Толпа мгновенно оживилась, предвкушая первосортную драму. А что же Хог? Неужели он тоже ввязался в это из-за Хай Тяня? Неужели бредни, которые этот чудик настроил в Звездной сети, — чистая правда?!

— Я заставлю тебя смотреть, как растопчу твоего ненаглядного маршала! — выплюнул Вейерд.
— И когда это случится, локти кусать будет поздно.

— Я не пожалею, — тихо, но твердо ответил Хай Тянь, глядя ему прямо в глаза.

Его спокойствие взбесило Вейерда. Кровь ударила высшему в голову, лишая остатков разума. С диким рыком он выбросил руку вперед и мертвой хваткой вцепился Хай Тяню в горло, сжимая пальцы. Он действительно был готов придушить его на месте.

— Жалкий ублюдок! С каких пор безродные выродки смеют называть себя аристократами?!

Взгляд Хай Тяня мгновенно обледенел. Почувствовав, как перекрывается кислород, он незаметно опустил руку к поясу, нащупывая кнопку светового лезвия — подарка Хога для самообороны.

«Если этот придурок сожмет пальцы еще сильнее, я без колебаний активирую лезвие и вспорю ему брюхо. Я пришел в этот мир выживать и выполнять задания системы, а не подыхать от рук заносчивого второстепенного персонажа!»

К счастью, Вейерд в последний момент опомнился и брезгливо швырнул парня на землю.

— Тварь неблагодарная, — процедил он сквозь зубы и зашагал прочь.

Хай Тянь медленно поднялся, потирая ноющую шею. Его пальцы все еще подрагивали, когда он убрал световое лезвие обратно в складки одежды. Глядя вслед удаляющейся компании, он больше не выглядел испуганным или покорным — его лицо застыло в холодном равнодушии.

На тренировочной арене все личные средства связи были заблокированы, так что зрителям пришлось отказаться от ведения прямых трансляций. Трибуны были забиты до отказа — посмотреть на грандиозное зрелище собралась многотысячная толпа. Вейерд вывел на арену

новейший штурмовой боевой мех последней модели. Его броня и тяжелые орудия хищно поблескивали под лучами солнца, обещая сокрушительную мощь.

Однако когда напротив него развернулась простейшая, базовая модель меха, Вейерда охватило замешательство. Неужели слухи врут, и Хог по-прежнему способен пилотировать? Или это просто отчаянный блеф, попытка сохранить лицо перед неминуемым крахом?

Стиснув зубы, Вейерд поддался азарту и выкрикнул по каналу связи:

— Маршал! Если я выиграю, Хай Тянь станет моим! Обещаю, я сгною эту дешевку!

Хог даже не удостоил его ответом. Его лицо оставалось бесстрастным. Маршал скользнул взглядом по трибунам. Интересно, в каком секторе сейчас сидит тот загадочный красивый аристократ из трущоб? Смотрит ли он на него... или, как и все эти глупцы, ждет победы местного золотого мальчика?

Впрочем, неважно.

Хог сосредоточился на противнике. В следующее мгновение его ментальная энергия рванула вверх неодолимым цунами. Облик маршала изменился — в глазах вспыхнул злоеющий огонь, превращая его в беспощадного демона войны, восставшего из преисподней. Он преподает выскочке хороший урок — втопчет его в грязь на глазах у всех. Пусть изнеженные столичные лорды раз и навсегда уяснят: пока маршал Хог жив, им придется сидеть тихо и не высовываться.

Последние дни Вейерд тренировался не щадя сил. Семья наняла для него лучших спарринг-партнеров, досконально воссоздававших тактику маршала. Он изучил каждый шаг Хога, знал все его слабые зоны и лазейки. С поврежденным разумом маршал неизбежно потеряет в скорости отклика боевого меха, а значит...

Договорить мысленно он не успел. Простой, лишенный изысков силуэт базового меха размазался на тактическом экране.

Невероятно быстро!

Прежде чем Вейерд успел среагировать, сокрушительный пинок отправил его машину в полет через половину арены. Трибуны, только что жаждавшие легкого развлечения, мгновенно затаили дыхание.

В нынешние времена все гнались за навороченными технологиями, слепо веря, будто победа зависит лишь от класса меха. Многие уже успели списать маршала со счетов. Но эта битва мгновенно воскресила в их памяти прошлое. Когда-то давно Хог начинал службу на такой же простейшей машине, и именно на ней он раз за разом стирал вражеские легионы в пыль.

Сегодня маршал не прыгал выше головы — он просто вернул на арену свою былую славу. Идеальная скорость, выверенная мощь, безупречная техника — Вейерд не мог противопоставить этому ровным счетом ничего. Это было не сражение, а показательная порка. Самовлюбленный аристократ в своем баснословно дорогом мехе выглядел жалкой побитой собакой.

На трибунах вспыхнули искры надежды. Зрители повскакивали со своих мест, в едином порыве вскидывая руки:

— Маршал!

Он не проиграл врагу, и, что важнее, не сдался собственной немоци!

— Маршал Хог!

— Маршал!

Рев многотысячной толпы оглушал. Даже Хай Тянь, не обремененный патриотическими чувствами пришельца, ощутил, как по коже пробежали мурашки. Люди кричали не просто имя — они молились на свой последний оплот надежды.

«Пока жив маршал, Седьмой сектор устоит!»

В этот момент Хай Тянь до конца осознал мотивы Хога: этот бой был нужен лишь для того, чтобы сплотить народ и вернуть ему веру в будущее.

Тем временем в кабине вражеского меха царило безумие. Вейерд обезумел от ярости. Семья возлагала на него колоссальные надежды, а он собственноручно вызвался стать ковриком для ног стареющего маршала! Позор перед кланом, презрение Хай Тяня — как он, великий аристократ, мог так низко пасть?!

«Я заставлю его пожалеть!»

Теряя рассудок, он рванул рычаги управления, наводя тяжелую спаренную пушку прямо на противника. Залп! Но базовая модель Хога в то же мгновение растворилась в воздухе.

Вейерд в панике заметался, пытаясь засечь цель на радарх, как вдруг загравком почувал смертельную опасность. Ледяной озноб пробежал по спине.

«Когда он успел зайти с тыла?!»

Раздался оглушительный скрежет сминаемого металла. Мир перед глазами Вейерда завертелся в безумном хороводе. Последнее, что он зафиксировал на поврежденном мониторе, — силуэт невзрачного серого меха, зависшего над его поверженной машиной. Конец. Полный и безоговорочный разгром.

Бой завершился. Развороченный мех Вейерда исходил густым дымом; спасатели экстренно вырезали измятый кокпит, чтобы достать полуживого пилота. В то же время Хог легко спрыгнул на землю с подножки своей кабины. Один — жалкий, окровавленный неудачник, другой — невозмутимый, безупречный триумфатор. Пропасть между ними казалась бездонной.

Впрочем, победа далась маршалу нелегко. Хог едва заметно покачнулся, его лицо слегка осунулось, но из-за привычной суровой мины зрители ничего не заподозрили. И лишь Хай Тянь, внимательно следивший за каждым его движением, понял: этот бой выжал из маршала последние крохи сил.

К удивлению трибун, Хай Тянь легко перемахнул через ограждение и со всех ног бросился к Хогу. Его сияющие глаза буквально лучились искренним, детским восторгом.

По толпе пронесся глухой ропот. Черт, про это недоразумение все напрочь забыли! Неужели маршал действительно дрался ради этого мальчишки?!

— Маршал! Вы, должно быть, устали? Можно... можно я провожу вас до Загородной резиденции? — Хай Тянь расплылся в лучезарной улыбке. Честно говоря, его так и распирало от злорадства, особенно когда мимо пронесли носилки со стонущим Вейердом.

Кое-кто из зевак невольно засмотрелся на эту улыбку. А парень-то, черт возьми, действительно хорош собой.

Хог холодно обвел взглядом ликующую толпу, демонстративно игнорируя Хай Тяня. Ему не нужна была преданность этого навязчивого омеги. В толпе, где-то там, должен был скрываться тот самый таинственный, пленительный незнакомец из трущоб, чьих глаз он так отчаянно искал. А щенячий восторг Хай Тяня вызывал у него лишь брезгливое раздражение.

Маршал недовольно нахмурился и уверенным шагом направился прямо к юноше. Всё ближе, ближе... Хай Тянь затаил дыхание, но Хог просто прошел мимо, даже не взглянув в его сторону. Он обошелся с ним как с пустым местом, растворившись в толпе без единого слова.

Хай Тянь так и застыл на месте. Его плечи поникли, глаза подозрительно заблестели от подступающих слез, а искусанные губы задрожали, когда он провожал взглядом удаляющуюся спину маршала.

Трибуны на секунду замолкли, переваривая сцену, а затем взорвались издевательским хохотом.

— Ну и клоун!

— Маршал его даже за человека не считает!

— На его месте я бы сквозь землю провалился от стыда!

— Безродный выскочка, возомнивший себя элитой. Да он нашему маршалу даже ботинки чистить не достоин!

<http://bllate.org/book/19467/1959641>